

65-4
2877

9 (47.52 В-Луки)

А. А. Родивъ

ГОРОДЪ

Мор

КМ
9067

ВЕЛИКИЕ-ЛУКИ

ПСКОВОЙ ГУБЕРНИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ,

для составленія которыхъ послужили источниками: „Городскія Поселенія“, изд. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, „Псковскія Губернскія Вѣдомости“ 1876 года, „Историко-этнографическія замѣтки о Великихъ-Лукахъ и Великолуцкомъ уѣздѣ“ М. И. Семевского и архивныя справки мѣстныхъ учреждений.

СОСТАВИЛЪ

Членъ Великолуцкой Городской Управы

А. А. Родивъ.

Печатать дозволяется: Г. Псковъ, Мая 30-го дня 1887 г.
Председатель Губернскаго Статистическаго Комитета
Губернаторъ Баронъ *Икскуль*.

Г. Великіе-Луки, тип. В. А. Вязьмонскаго.

Г. ВЕЛИКІЕ-ЛУКИ.

Время основанія Великихъ Лукъ въ точности неизвѣстно; принадлежа изстари къ числу новгородскихъ поселеній, они относятся къ числу древнихъ сѣверныхъ городовъ. Названіе свое Великіе Луки получили, какъ полагаютъ, отъ излучистаго теченія рѣки Ловати. По инымъ сказаніямъ, городъ получилъ свое названіе отъ своего основателя, славянскаго „витязя *Луки*“, мужа великаго и дороднаго, славившагося наѣздничествомъ и богатырствомъ, который, собравъ шайку удалыхъ разбойниковъ, поселился съ ними на рѣкѣ Ловати, гдѣ нынѣ городъ Луки, и совершалъ отсюда со своею дружиною набѣги на сосѣдей: Кривичей, Новгородцевъ, Полочанъ, Литовцевъ и Чудь.

Въ первый разъ о *Лукахъ* упоминается въ новгородской лѣтописи подъ 1155 годомъ: здѣсь князь Смоленскій Ростиславъ Мстисла-

вичь имѣлъ свиданіе съ сыномъ своимъ Святославомъ, княжившимъ въ Новгородѣ. Изгнаніе этого князя Новгородцами въ 1156 году было причиною вооруженія противъ нихъ многихъ князей. Подъ предводительствомъ Андрея Боголюбскаго, союзники въ 1168 году взяли и выжгли Луки; въ слѣдующіе два года Андрей Боголюбскій, а послѣ него князья Смоленскій и Полоцкій еще два раза разорили этотъ городъ. Послѣ того онъ былъ укрѣпленъ въ 1198 году и выдержалъ осаду Литовцевъ. Нашествіе татаръ, поработившихъ всю восточную Русь, не коснулось Новгорода, и въ числѣ новгородскихъ вотчинъ Луки долго раздѣляли свободную судьбу своей метрополии. Но городъ этотъ, находясь на границѣ съ Литвою и съ землями удѣльныхъ князей, съ XIII включительно по XVI вѣкъ, былъ постоянно мѣстомъ военныхъ событій. Какъ окрестности его, такъ и городскіе слободы и посады не разъ были выжжены и разорены, и только крѣпость составляла надежное убѣжище жителямъ. Въ 1405 году Луки были завоеваны Великимъ княземъ Литовскимъ Ви-

товтомъ, который разорилъ городъ и сжегъ Троицко-Сергіевскій монастырь, возобновленный затѣмъ въ XVI столѣтія монахомъ Боголюбномъ при помощи горожанъ. Въ 1406 году городъ пострадалъ отъ Псковитянъ. Псковъ „билъ челомъ“ о помощи Великому Новгороду противъ Литовцевъ, но Новгородцы уклонились отъ вмѣшательства въ войну съ Витовтомъ; въ отмщеніе за что Новгороду, Псковитяне разорили его волости. Псковскій лѣтописецъ говоритъ: „Георгій, посадникъ Псковскій, подымъ съ собою мало дружины Псковской, охочихъ людей..... съ Изборяны и Островичи и Ворончи и Вельяне, шедше повоеваша Ржеву, а на Великихъ Лукахъ стягъ Коложскій взяша и полону много приведша“. Здѣсь, кажется, въ первый разъ Луки называются *Великими*, сохранивъ это названіе и впослѣдствіи. Въ 1436 году Новгородцы возвратили себѣ Великіе Луки, „ходивша на Великіе Луки ратью и воеваша“.

Вошедшій такимъ образомъ опять въ составъ новгородскихъ владѣній, городъ раздѣлилъ дальнѣйшую судьбу Новгорода. Со вступ-

леніемъ на престолъ Московскій Іоанна III, вольностямъ Новгорода приближался конецъ. Новгородцы, стѣняемые Іоанномъ III, въ 1469 году обратились съ просьбою о помощи къ Казимиру, королю Польскому и Литовскому, отдаваясь подъ его покровительство. Въ договорѣ по этому случаю съ Казимиромъ, между прочимъ, упоминается и о Великихъ Лукахъ. „А что Ржева и Великіе Луки и Холмскій погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородскія, а въ тося тебѣ, честному королю, не вступати.... и тѣ земли къ Великому Новгороду“. Въ 1471 году, когда Московскія войска, предводимыя вождями Іоанна III, вступили въ Новгородскія земли, Новгородцы предложили было во владѣніе Московскому Государю Луки Великіе и Ржеву; но побѣдитель, не принявъ предложенія, подчинилъ своей власти всѣ вотчины Новгородскія, и въ томъ числѣ Великіе Луки, гдѣ онъ на островѣ *Дятлинскъ* поселилъ стрѣлецкій полкъ, который тамъ выстроилъ, и нынѣ существующую, церковь Спаса-Преображенія. Находясь на рубежѣ смежныхъ государствъ,

городъ этотъ тогда представлялъ печальный видъ развалинъ и пожарища. Но виновниками крайняго его разоренія были братья Великаго князя Андрей и Борисъ. Недовольные Иоанномъ, они бросили свои вотчины и съ войскомъ двинулись на Великіе Луки. Всѣ селенія и города, на пути ихъ лежащіе, были ограблены, жители изгнаны и тысячи ихъ взяты въ плѣнъ. Что же касается до Великихъ Лукъ, то они, по выраженію лѣтописца, „были въ конецъ разорены“. Великолучане, сдѣлавшись подданными Иоанна III не разъ въ началѣ XVI вѣка принимали участіе въ борьбѣ Иоанна съ Казимиромъ и первые испытали на себѣ гнѣвъ Польскаго короля Стефана Баторія, подступившаго къ Великимъ Лукамъ въ 1580 году. Великіе Луки были тогда уже вновь городомъ многолюднымъ и, по свидѣтельству современниковъ—поляковъ, участвовавшихъ въ походѣ Баторія, имѣли замокъ (крѣпость), обнесенный землянымъ валомъ и расположенный на равнинѣ между Ловатью и озеромъ.—По народнымъ преданіямъ, городъ въ ту пору простирался на 20

версть. Такъ по нынѣшней Петербургской дорогѣ онъ протягивался на 10 верствъ отъ крѣпости до *Кислаго* озера. Въ противоположную сторону городъ выходилъ на двѣ версты за нынѣшнюю Торонецкую заставу, т. е. до креста при поворотѣ дороги въ с. *Максимово*. Наконецъ, въ третью сторону с. Максимово въ 7-ми верстахъ было форштадомъ Великихъ Лукъ.

Нескоро удалось Батарію одолѣть Великіе Луки. Только послѣ продолжительной и упорной осады, когда стѣны городскія были взорваны, мужественные Великолучане сдались побѣдителю, оставивъ ему пепелище, покрытое кровью и грудями тѣлъ. Городъ оставался во власти польской до 1582 года, когда, по Запольскому договору, былъ возвращенъ Россіи. Въ смутное время самозванщины и междоусобствія, въ 1603 году Великіе Луки были заняты приверженцами Лжедмитрія, поляками и „разною сволочью“, и хотя въ слѣдующемъ году были освобождены Михаиломъ Скопинымъ, но снова достались самозванцу и были имъ подарены невѣстѣ его

Маринѣ въ составѣ Новгородскаго и Псковскаго княжествъ.

Въ эпоху между царствія, когда русская земля страдала отъ шведовъ и поляковъ, и эти послѣдніе нѣсколько лѣтъ гнѣздились въ Псковскихъ и Новгородскихъ земляхъ, неразлучные съ поляками грабежи и всякаго рода безчинства не прекращались. Одинъ изъ сообщниковъ Лисовскаго, измѣнникъ *Григорій Валувъ*, въ ночь на Рождество Христово 1610 года, ворвался въ Великіе Луки, напалъ въ распахъ на молящихся въ церквахъ Великолучанъ, избилъ и перерѣзалъ безоружныхъ жителей и зажегъ городъ, предавшись съ поляками грабежу и разнымъ неистовствамъ. Тогда же погибъ отъ пламени Ильинскій мужской монастырь, на мѣстѣ котораго граждане въ 1685 году построили Вознесенскій дѣвичій монастырь, деревянный, а въ 1751 году — каменный.

Только съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича, по заключеніи Столбовскаго договора, сѣверозападные предѣлы Россіи успокоились; но нескоро поправился городъ Великіе Луки

послѣ польскаго погрома. Въ 1626 году *Иванъ Воротынский*, присланный въ Луки воеводою, писалъ, что жители „иные побиты, иные разбредлись по городамъ разнѣ“. По указу царскому, Лучане были призваны изъ разныхъ городовъ, какъ-то: изъ Невеля, изъ Торонца „и изъ тѣхъ городовъ иманы по неволѣ на „вѣчное житье на Луки по старымъ пещицамъ“. Михаилъ Ѳедоровичъ, кромѣ того, позволилъ Уральскимъ и Донскимъ казакамъ, участвовавшимъ въ походѣ въ Польшу, по доброй ихъ волѣ, селиться въ Великихъ Лукахъ. Городъ въ 1668 году еще разъ испыталъ разореніе отъ польскихъ жолнеровъ, которые однакожь выжгли только предмѣстья городскія и, не рѣшившись осаждать крѣпость, удалились.

При Петрѣ Великомъ съ 1700 по 1720 годъ городъ, вмѣстѣ съ Псковомъ и другими, несъ тягости упорной и продолжительной войны Россіи со шведами.

Много погибло въ Великихъ Лукахъ со времени его основанія до войны со шведами славныхъ бойцевъ за родную землю. Нерѣдко и нынѣ выкапываемые ядра, осколки

гранаты и обиліе древнихъ общихъ могилъ во всѣхъ частяхъ города свидѣтельствуя о массѣ погибшихъ въ нихъ людей и о множествѣ бывшихъ подъ городомъ сраженій.

Петръ I посѣтилъ Великіе Луки дважды. Въ первый разъ проѣздомъ изъ Торонца въ 1706 году и затѣмъ въ слѣдующемъ 1707 году, когда онъ, пробывъ въ Лукахъ 18 и 19 Октября, отправился въ Новгородъ.

Существуетъ преданіе, что въ этотъ проѣздъ Петръ, осматривая окрестности, заѣхалъ въ сс. *Зезино* и *Боборыкино*, отстоящія въ 7 верстахъ отъ города, и, по просьбѣ владѣльца этихъ селъ, *Пуцина*, посадилъ тамъ нѣсколько дубовъ, существующихъ и по настоящее время.

18-го Декабря 1708 года, при раздѣленіи Россіи на восемь губерній, городъ Луки Великіе приписанъ къ Ингерманландской губерніи. 29 Мая 1719 года показанъ провинціальнымъ городомъ С.-Петербуржской губерніи. 29 Апрѣля 1727 года, для удобства въ отсылкѣ подушныхъ денегъ, Великолуцкая провинція приписана къ Новгородской губерніи. 19 Октября 1732 г. въ вѣдомости о городо-

выхъ разсыльщикахъ Великолуцкая провинція съ городами Великими Луками и Торопцомъ показана въ Новгородской губерніи. 9 Октября 1772 года Великіе Луки назначены провинціальнымъ городомъ вновь образованной Псковской губерніи. 24 Августа 1776 года бывшая Псковская губернія переименована Полоцкою, а Великолуцкая провинція причислена къ вновь образованной Псковской губерніи*). 3 и 18 Августа 1777 г. назначень уѣзднымъ городомъ Псковскаго намѣстничества. 11 Января 1795 г., за выведеніемъ изъ Великихъ Лукъ находившагося въ нихъ гарнизоннаго батальона и за неимѣніемъ потому въ городѣ коменданта, повелѣно опредѣлить въ этотъ городъ Городничаго. 31 Декабря 1796 года назначень уѣзднымъ городомъ Псковской губерніи, которымъ и оставлень при изданіи штата оной 28 Іюня 1802 года. Для г. Великихъ Лукъ утверждень 28 Мая 1781 года старый гербъ. Изображеніе его: въ красномъ полѣ три золотые большіе лука.

*) См. Гор. Посел. Росс. Имп. т. IV изд. 1864 г. стр. 280.

Планъ Великихъ Лукъ подтвержденъ 15 Декабря 1778 года.

Во время путешествія въ Крымъ, въ 1780 году, Императрица Екатерина II, на обратномъ пути изъ Вѣлоруссіи, заѣхала въ Луки. Въ ожиданіи пріѣзда „Матери отечества“ мѣстный живописецъ нарисовалъ ея портретъ на правой стѣнѣ главной церкви Троицко-Сергіевскаго монастыря, Въ монастырѣ этомъ замѣчательны: 1) частица мощей св. Сергія, находящаяся въ ковчегѣ; 2) образъ Богоматери съ греческою надписью: „*нидворотная икона Иверской Божіей Матери*“, и 3) серебряный крестъ съ мощами, принадлежавшій Евфросиньѣ, княжнѣ Полоцкой.

7 Іюня Государыня слушала въ монастырѣ литургію и, по отбытіи изъ города, пожалавала на церковь 1000 руб. и на братію 200.

Это посѣщеніе Великою Государынею церкви Сергіевскаго монастыря, а равно и принесеніе пожертвованія храму и братіи, по распоряженію монастырскаго начальства того времени, увѣковѣчено слѣдующею надписью подъ вышесказаннымъ портретомъ:

„Лѣта отъ сотворенія міра 7288 года, а
„отъ Рождества Христова 1780 года Іюня
„6 дня Ея Императорское Величество
„Всемилоствѣйшая Государыня Им-
„ператрица Екатерина Алексѣ-
„евна Всероссийская, во время пред-
„прятій Высочайшею Ея Особою въ Бѣ-
„лорусскія мѣста путешествія, благоволила
„Всемилоствѣйше Высочайшимъ сво-
„имъ посѣщеніемъ обрадовать градъ нашъ
„Великіе Луки, гдѣ во вновь построенномъ
„для Ея Величества дворцѣ и обноцевать
„соизволила, а на другой день Іюня 7 числа,
„въ праздникъ Св. Пятидесятницы, въ той день
„случившійся, посѣтила высокомонаршимъ бла-
„говоленіемъ обитель сію, множествомъ наро-
„да сопровождаема, а при входѣ въ оную
„обитель Ея Императорское Величе-
„ство встрѣчаема была оныя жѣ обители
„игуменомъ Парфеніемъ Дураковскимъ крат-
„кою рѣчью и благоволила въ оной обители
„слушать божественную литургію, которая
„въ Высочайшемъ Ея Величествѣ при-
„сутствіи отправляема была помянутымъ игу-

„меномъ соборнѣ, и для возобновленія оныя
„Всемилостивѣйше пожаловать соизво-
„лила на ограду 1000 р., да особо монасты-
„рю 200 р. А по возвращеніи изъ оной въ по-
„минутый дворецъ, откушавъ, соизволила
„того жъ Юня 7 числа, въ третьемъ часу по по-
„лудни, при пущечной пальбѣ предпріять путь
„свой къ царствующему граду С.-Петербургу“.

Неизвѣстно по какой причинѣ, но уже давно этотъ портретъ „Великой Матушки Россіи“ съ его надписью заставленъ иконою, и потому взору посѣтителей храма не доступенъ.

Кстати будетъ упомянуть, что древле въ Великихъ Лукахъ, помимо только что описаннаго Троицко-Сергіевскаго монастыря и Вознесенскаго дѣвичьяго (прежде Ильинскаго мужскаго), о которомъ сказано раньше, были еще монастыри: Введенскій женскій, нынѣ приходская церковь, Егорьевскій женскій, который находился при Покровской церкви, и Никольской мужской, нынѣ 2-я соборная церковь*).

*) Всѣхъ церквей въ городѣ 11, въ томъ числѣ: 2 монастырскихъ и 2 кладбищенскихъ.

Всѣ эти монастыри были уничтожены во время набѣговъ литовцевъ, поляковъ и русскихъ хищниковъ и лишь двумъ изъ нихъ (Сергіевскому и Вознесенскому) суждено было возобновиться при помощи духовенства и горожанъ.

Послѣ Екатерины Великіе Луки были еще посѣщаемы Императорами Александромъ I и Николаемъ I, которые, во время своихъ проѣздовъ, останавливались въ нынѣ еще существующемъ каменномъ домѣ наследниковъ Невленинова, стоящемъ на правомъ берегу р. Ловати. Въ частныхъ рукахъ хранится и въ настоящее время красная шелковая штофная матерія, составлявшая пологъ постели, на которой изволилъ почивать Его Величество Императоръ Александръ Благословенный.

Въ древности городъ славился своимъ богатствомъ, торговлею и кожевеннымъ производствомъ, а рѣка Ловать была глубока и судоходна. Съ теченіемъ времени городъ обдѣнѣлъ, торговля пала, кожевенное производство измельчало, а рѣка Ловать обмелѣла.

Въ старину нерѣдко доводилось находить въ окрестностяхъ города клады, такъ въ 1802 или 1803 году, въ четырехъ верстахъ отъ города, за селцомъ *Микулинымъ*, на крутомъ берегу р. Ловати, близъ впаденія въ нее рѣчки *Колтени*, въ мѣстности, называемой „городищемъ“ или „городищемъ княжева двора“, пастухи, рывшіе песокъ, нашли сперва одинъ небольшой котель серебряныхъ монетъ, потомъ другой, вдвое больше. При поднятіи послѣдняго, часть монетъ разсыпалась и упала въ воду. Несмотря на это, оставшееся серебро вѣсило отъ 8 до 9 пудовъ. Найденныя монеты принадлежали IX, X и XI вѣкамъ.

Еще въ началѣ XVIII столѣтія, по словамъ преданія, приходили изъ Литвы нѣкіе, безвѣстные люди, съ подробными описями Великолуцкихъ кладовъ; часто видали ихъ по ночамъ, роющихся въ курганахъ, но чѣмъ кончились эти розыски—неизвѣстно. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ребяташки стали находить въ пескѣ „княжева городища“ серебряныя кружки, слѣпыя, т. е. стершіяся отъ времени, деньги. Такихъ кружковъ набралось

много, ихъ начали продавать: за семь гривень можно было достать цѣлый ковшикъ. До отечественной войны, т. е. „до разореннаго года“, найдено было, по словамъ преданія, до 50 пудовъ. Въ томъ числѣ былъ кладъ, найденный пастухами. Изъ этого числа до 8 пудовъ серебра купила игуменья Женскаго монастыря и сдѣлала крестъ, чашу и ризу на престольный образъ.

Въ исторіи отечественной войны Луки Великіе извѣстны тѣмъ, что сдѣсь былъ заключенъ союзъ Россіи и Испаніи противъ Наполеона I, 8 Іюля 1812 года близъ города Великихъ Лукъ, на станціи *Сеньково*, трактатъ былъ подписанъ съ нашей стороны Государственнымъ Канцлеромъ *графомъ Румянцевымъ*; а со стороны Испанскаго короля Фердинанда VII дономъ *Франциско де-Зеа-Бермудеза*.

Въ наше время городъ имѣетъ около 9 верстъ въ окружности и приблизительно 7 тысячъ жителей обоого пола. Смѣшанный съ частою зеленью своихъ садовъ, онъ представляетъ весьма красивый видъ съ разныхъ возвышенныхъ пунктовъ, въ особенности съ вы-

шины крѣпостнаго вала, и отличается отъ прочихъ уѣздныхъ городовъ различными солидными учрежденіями, которыхъ во многихъ другихъ уѣздныхъ городахъ нѣтъ. Такъ здѣсь, при введеніи въ 1866 году судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, учрежденъ *Окружный Судъ*, вѣдающій дѣла Великолукскаго, Торопецкаго, Холмскаго и Новоржевскаго уѣздовъ.

Въ городѣ много учебныхъ заведеній. Имѣется 7-ми классное *реальное училище*, открытое въ 1877 году; *женская 4-хъ классная прогимназія*, преобразованная въ 1879 году изъ бывшаго городского женскаго училища, основаннаго въ 1874 году; *городское мужское училище съ ремесленными классами*. Это послѣднее училище—древнѣйшее въ городѣ; оно основано въ 1790 году подъ названіемъ народнаго училища, въ 1814 году оно было преобразовано въ уѣздное, а въ 1875 году его сдѣлали городскимъ училищемъ, къ которому на средства города въ 1882 году были присоединены ремесленные классы, для обученія воспитанниковъ столярному и сапожному мастерству. За тѣмъ слѣдуетъ 4-хъ классное *духовное училище*, открытое въ 1809 го-

ду; земское женское приходское училище о трехъ отдѣленіяхъ, открытое въ 1874 году, и городское мужское приходское училище о трехъ отдѣленіяхъ, основанное въ 1836 году.

Все эти учебныя заведенія, за исключеніемъ духовнаго училища, частью содержатся исключительно на счетъ города и мѣстнаго земства, частью же получаютъ значительныя земскія и городскія субсидіи.

Любители чтенія найдутъ въ Лукахъ общественную библіотеку, помѣщающуюся въ частномъ зданіи и состоящую изъ 3539 томовъ какъ научныхъ, такъ и беллетристическихъ сочиненій. Библіотека эта основана въ 1868 году по инициативѣ бывшаго учителя уѣзднаго училища *М. И. Бутырскаго*. Ежегодно библіотека увеличиваетъ число своихъ томовъ путемъ пріобрѣтенія новыхъ книгъ и текущихъ журналовъ, выписываемыхъ библіотечнымъ комитетомъ преимущественно на деньги, получаемыя отъ подписчиковъ.

Убогіе старцы и калѣки, а также неимущія малолѣтнія сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, призрѣваются въ *городской богадѣльнѣ*

и имѣющемся при ней *дѣтскомъ пріютѣ*. Богадѣльня основана въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, но средства ея были ничтожны. Впоследствии, для улучшенія быта бѣдняковъ, по мысли бывшаго Предсѣдателя Окружнаго Суда *Н. Е. Подерня*, въ 1875 году учредилось *Благотворительное Общество*, которое приняло на себя главное попеченіе о бѣдныхъ въ г. Великихъ-Лукахъ и устроило при богадѣльнѣ въ 1882 году дѣтскій пріютъ въ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, пріобрѣтенномъ для благотворительной цѣли скончавшимся въ 1881 году купцомъ *Н. И. Карасевымъ*. По смерти Карасева, вдова и наследница его *Е. И. Карасева*, тоже умершая, исполняя желаніе своего мужа, подарила этотъ домъ Обществу въ 1882 году. Затѣмъ, для вѣчнаго обезпеченія бѣдныхъ, принесены разными лицами значительныя денежныя пожертвованія, между которыми особенно выдаются капиталы: дворянки *А. Ф. Боровской*, дворянъ-братъевъ *И. К.* и *А. К. Герцикъ*, купчихи *Е. И. Карасевой*, потомственнаго почетнаго гражданина *И. В. Максимова* и друг.

Для торговаго кредита и иной взаимной

денежной помощи, открыто въ 1874 году *Общество Взаимнаго Кредита Великолуцкаго Уезднаго Земства*, ведущее въ теченіи года миллионный оборотъ.

Въ санитарномъ отношеніи городъ вполне обезпеченъ врачебною помощью и, для кого это требуется, прекрасною *земскою больницею*, помѣщающеюся въ нарочно для этой цѣли выстроенномъ трехъ-этажномъ каменномъ домѣ. Больница эта содержится съ крайнею о ней заботливостію. При ней имѣется садъ, снабжена аптекою, всѣми хирургическими инструментами и другими аппаратами, а также достаточнымъ числомъ служащихъ какъ въ аптекѣ, такъ и въ палатахъ, въ которыхъ помѣщается удобно 80 кроватей. Больница въ настоящемъ ея видѣ учрежденіе новое, открытое въ 1879 году. Прежняя городская больница была учреждена въ XVIII столѣтіи, состояла сперва подъ начальствомъ городскихъ выборныхъ, а потомъ — коронныхъ штатныхъ смотрителей и находилась въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія. За введеніемъ въ Великихъ Лукахъ, въ 1865 году, *земскихъ учреждений*, она посту-

пила въ распоряженіе земства, которое выстроило домъ и привело больницу въ нынѣшнее ея положеніе. При больницѣ состоитъ *Община Сестеръ Милосердія Краснаго Креста*, принимающая на себя усиленные труды по уходу за больными какъ въ больницѣ, такъ и по призыву сестеръ въ частныхъ домахъ. Община эта открыта въ 1878 году по инициативѣ, и, главнымъ образомъ, на средства вдовы тайнаго совѣтника *Р. А. Ивановской*, состоящей въ настоящее время начальницею этой Общины.

Для помощи въ пожарныхъ случаяхъ учреждено *Вольное Пожарное Общество*, насчитывающее 120 членовъ дѣйствующаго состава. Общество это, пользуясь субсидіями земства и города, возникло въ 1872 году; оно имѣетъ свои собственные огнегасительные инструменты и особое пожарное депо, при которомъ состоятъ 5 постоянныхъ конюховъ при 5 лошадяхъ.

Городскимъ хозяйствомъ завѣдываетъ *Городская Управа*, открывшая свои дѣйствія при введеніи новаго Городоваго Положенія въ 1872 г.

Первое публичное засѣданіе гласныхъ Городской Думы состоялось 23 Октября 1872 г. Земство введено въ Великихъ Лукахъ, какъ раньше сказано, въ 1865 году, и первое Уѣздное Земское Собраніе было открыто 15 Августа 1865 года.—Затѣмъ въ городѣ имѣются: *Мѣщанская и Ремесленная Управы, Дворянская Опекѣ, Сиротскій Судъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, участковые Мировые Судьи, Уѣздное Полицейское Управленіе, Акцизное Управленіе, Почтовая Контора, Телеграфъ*, открытый въ 1878 году, *вольная аптека и типографія.*

К Р Ъ П О С Т Ъ .

Рѣка Ловать, при вступленіи съ южной стороны въ г. Великіе Луки, раздѣляется на два рукава и, соединяясь снова въ городѣ, образуетъ островъ, называющійся Дятлинкою, затѣмъ она течетъ изгибами прямо къ сѣверу.

На лѣвой сторонѣ лѣваго рукава рѣки, противъ острова Дятлинка, обращаютъ на себя вниманіе остатки старинныхъ укрѣпленій.

Въ XII столѣтіи Луки были обнесены высокимъ землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ. Валъ этотъ начинался у Троицко-Сергіева монастыря, близъ устья рѣчки Коломенки, вдающою въ Ловать, и тянулся неправильною линіею до озера, что противъ Казанскаго кладбища (нынѣ это озеро высохло и прежнее существованіе его обозначается только глубокою ложбиною). У Казанскаго кладбища онъ снова продолжался и, обхватывая другую половину города, расположенную на правомъ берегу, кончался у бульвара. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ означенной линіи еще видны холмы и рвы старинныхъ укрѣпленій.

Валъ былъ двѣ сажени высоты и двѣ сажени ширины; на всемъ протяженіи его гребня былъ уставленъ высокій и толстый частоколь-острогъ. По угламъ и у вѣздовъ высились деревянныя башни съ бойницами. На правомъ берегу были ворота: *Верховскія*, *Славутскія*, *Антошевскія*, *Выдринскія*, *Смоленскія*, *Шивовскія*. На лѣвомъ: *Литовскія* или *Бутитинскія*, *Оконскія*, *Воскресенскія* или *Псковскія*, *Горницкія*, *Переконскія* (за Цятницкою церковью)

и *Сергіевскія* (за Троицко-Сергіевскимъ монастыремъ). Внутри укрѣпленія находилась цитадель или кремль: онъ занималъ югозападный уголъ крѣпости. Первоначально кремль состоялъ изъ частокола и дубоваго тынника. Каждое бревно имѣло до 10 дюймовъ въ диаметръ; все они были крѣпко соединены между собою. Въ XV и XVI столѣтіяхъ выстроены были, вмѣсто частокола, деревянные стѣны съ тыномъ, наклонно вбитымъ въ землю во рву. Стѣны обстрѣливались съ 12 деревянныхъ башенъ, расположенныхъ по угламъ. Окружность кремля равнялась 503 саженьямъ. Каждая изъ башенъ была въ два боя, т. е. въ два этажа съ шатромъ, или чердакомъ, и лѣстницами. Обширнѣйшими изъ нихъ были *Воскресенская* шестиугольная и *Спасская* четырехугольная, каждая въ 16 сажень ширины. Въ такомъ видѣ цитадель эта встрѣтила атаку Баторія.

Въ ночь съ 4 на 5 Октября 1680 года деревянный кремль сгорѣлъ до тла. „Посадскіе служилые люди“ вновь его выстроили, при чемъ поставлены были двойныя деревян-

ныя стѣны, съ насыпанною внутри землею. Башни были возобновлены въ прежнемъ видѣ, при чемъ удержали прежнія названія, а именно: *Воскресенская, Покровская, Егорьевская, Троицкая, Никольская, Успенская, Дубовая, Благовѣщенская, Пятницкая, Макарьевская, Спасская и Михайловская*. По прежнему же, Спасская и Воскресенская были наибольшими башнями и находились при въѣздныхъ воротахъ.

На Воскресенской висѣлъ вѣчевой колоколь: по звуку его собирались Великолучане на мірскія сходки, а впоследствии сходились для слушанія царскихъ грамотъ; звонъ на Воскресенской башнѣ давалъ знать и о приближеніи непріятеля, объ общей опасности.

Въ крѣпости были слѣдующія зданія: соборъ св. Николая Чудотворца, храмъ Преображенія Господня, далѣе дворъ Государевъ, казенный амбаръ земляной, а въ немъ Государева казна, зерно, свинець, ядра и пушечный всякій запасъ, на томъ же дворѣ—8 житницъ съ Государевымъ хлѣбомъ, воеводскій дворъ; у Воскресенскихъ воротъ—караульня, стрѣлецкая изба и сѣни, съѣзжій дворъ, при-

казная изба, тюремный дворъ и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Въ крѣпости же находилось озерко, сохранившееся до сихъ поръ.

Каждое сословіе въ городѣ жило отдѣльными слободами: *Боярскія дѣти* и *дворяне* имѣли дома близъ нынѣшняго городского училища. На Дятлинскомъ островѣ была *стрѣльцкая слобода*. За церковью Покрова-пушкари, почему эта часть по настоящее время носить названіе Пушкарщины; у Троицко-Сергіева монастыря жили *казаки*; у Мурзинскаго ручья, между городомъ и Казанскимъ кладбищемъ — *люди торговые*, здѣсь же жили *иноземцы*. Противъ Казанскаго кладбища, у „козьяго брода“ селились *городскіе и служилые люди*; за валомъ тянулись *ямскія слободы*.

Нынѣшній видъ крѣпость получила въ началѣ XVII столѣтія. Петръ, послѣ Нарвскаго пораженія, дѣятельно занялся укрѣпленіемъ западной границы, слабозащищенной отъ вторженія Карла XII. Въ числѣ другихъ городовъ Государь обратилъ вниманіе и на Луки Великіе. Сюда былъ присланъ *Леонтій Магницкій* съ планомъ новой земляной крѣпости.

По разбивкѣ плана на мѣстности, помѣщичьи крестьяне приступили къ работѣ; общій прсмотръ за ними порученъ былъ инженеру нѣмцу *Ивану Васильевичу*; главный надзоръ за работами имѣлъ генераль *Семень Григорьевичъ Нарышкинъ*. Въ 1704 году крѣпость была построена. Она составляетъ неправильный шестиугольникъ, состоящій изъ шести бастіоновъ съ рavelинами. Высота вала не превышала 10 сажень. Нынѣ валы сильно осѣли. Бастіоны назывались: *Инженерный, Антоніевскій, Боярскій, Неплюевскій, Корьяновскій, Кропотовскій*. Для входа въ крѣпость имѣются двое сводчатыхъ каменныхъ воротъ, расположенныхъ въ сѣверной и западной сторонахъ вала. Затѣмъ, въ сторонѣ, обращенной къ Ловати, въ валу былъ небольшой выходъ (нынѣ осыпавшійся): это „тайникъ“, который служилъ выходомъ для пѣхоты на валгангъ, а по инымъ предположеніямъ, для спуска къ рѣкѣ за водою. Въ этомъ же фасѣ въ валъ вдѣланы каменные сводчатые корридоры съ бойницами, обращенными къ рѣкѣ. Бойницы эти въ настоящее время скрыты слоемъ осыпавшейся

земли. Въ 1708 году крѣпость вооружили и снабдили военными силами. *Кропотовъ* былъ первымъ комендантомъ и воеводою новой крѣпости. Ловать съ передняго фаса и большое (нынѣ спущенное) озерко омываютъ подошвы нашей крѣпости. Задняя и лѣвая ея стороны окружены глубокими и широкими рвами, которые, по рассказамъ стариковъ, еще въ 1805 - 1807 годахъ были наполнены водою.

Внутри крѣпости прежде всего обращаетъ на себя вниманіе Воскресенскій соборъ съ придѣлами во имя „*Рождества Пресвятыя Богородицы*“ и „*Владимірской Божіей Матери*“. Онъ заложенъ Петромъ I въ 1682 году. Соборъ имѣетъ два образа, присланные изъ Москвы государями и великими князьями Петромъ и Іоанномъ, „на распространеніе и улучшеніе города, дважды разореннаго въ конецъ поляками“. Одинъ изъ нихъ „*Пресвятыя Владычицы Владимірской Божіей Матери*“, другой „*государскихъ ангеловъ*“.

Подлѣ собора подымается двухъэтажное каменное зданіе, окруженное каменною же стѣною; это городская тюрьма, въ которой

недавно иждивеніемъ Великолуцкаго купца И. В. Максимова устроена церковь во имя „12 Апостоловъ“ и освященная 3 Февраля 1886 г. Церковь имѣетъ дубовый иконостасъ и снабжена всею церковною утварью. Вдова строителя храма *А. В. Максимова* пожертвовала 4000 руб., проценты съ которыхъ предназначены на расходы по Богослуженію.

Кромѣ острога, внутри крѣпости находятся четыре каменныхъ сводчатыхъ подвала, сильно пострадавшихъ отъ времени. Это пороховые погреба и кладовыя, служившія въ XVIII вѣкѣ мѣстами складовъ воинскихъ принадлежностей. Затѣмъ близъ озера стоитъ старинное каменное зданіе, также служившее складочнымъ мѣстомъ, а возлѣ западныхъ воротъ — построенный въ новѣйшее время деревянный манежъ, каменная казарма и другія зданія, предназначенныя для мѣстной команды.

4/268253

✓

Сбл. 1886